

В мгновение ока велоцираптор почувствовал резкую боль в колене, как будто длинная игла пронзила его коленную чашечку. Высокий полицейский внезапно потерял равновесие, повалив на землю стол, судью с потемневшим лбом и едва избежав священного белого света и пули, выпущенной из темноты.

На месте происшествия царил хаос, лысый судья был оглушен электричеством, и только белки его глаз были видны. Люди, наблюдавшие за происходящим на почтовой станции, в панике разбежались, вода мутилась.

Ло, стрелявший из укрытия, упустил возможность и тихо выругался.

«Часы истины» действительно вызывают переполнение психического давления, но только когда они показывают «цветочную» сторону – то есть, когда результат проверки «истинный», возникает ощущение, которое заставляет сердце трепетать и вызывает благоговение. Однако, как только появляется «змеиная» сторона, все вокруг сразу же погружаются в состояние повышенной готовности, и незащищенные охранники немедленно переходят в боевой режим.

В такой момент любое подозрительное движение со стороны отвечающего на вопросы может стать фатальным, спровоцировав людей на немедленные действия, не говоря уже о том, что «полицейский» кричал и угрожал судье. Поэтому выстрел был естественным. Начальник станции хотел воспользоваться хаосом, созданным «полицейским», и прикончить его выстрелом из укрытия, чтобы раз и навсегда устранить угрозу, но на таком близком расстоянии он промахнулся!

Теперь, перед лицом стольких «искр» и охранников, невозможно было сделать еще один выстрел. Ло быстро принял решение отказаться от убийства велоцираптора и перейти к следующему шагу.

Психическое давление, исходящее от «Часов истины», заставляет людей нервничать, а нервозность приводит к ошибкам. В тот момент, когда велоцираптор громко закричал: «Судья – убийца!», несколько человек на месте происшествия, оказавшись под двойным ударом, допустили ошибки.

Помимо Зои и судьи, в «том деле» участвовали несколько их приспешников-охранников. Рано утром Ло специально вызвал всех доступных охранников под предлогом «эти пришельцы неизвестного происхождения и их много», включая тех самых убийц.

Место, где прятался Ло, позволяло ему видеть лица убийц: в момент, когда велоцираптор крикнул «убийца», они все одновременно посмотрели на одного из своих – охранника с каштановыми волосами. Тот, оказавшись в центре внимания своих сообщников, инстинктивно прикрыл грудь. Пока все внимание было приковано к велоцираптору, охранник с каштановыми волосами незаметно отступил в толпу, пытаясь скрыться.

Ло без колебаний выбрал его своей целью.

«Искры» из медицинского направления не обладают большой боевой силой и редко вмешиваются в опасные дела. Однако сами «искры» способны изгонять болезни и укреплять тело, поэтому их жизнь обычно долгая. Несколько старейшин ассоциации уже перешагнули столетний рубеж. До «того дела» Ло и представить себе не мог, что его отец умрет, и он станет начальником этой станции.

После шестнадцати лет Ло путешествовал по разным городам и станциям, иногда отправляясь в приключения в миры других рас, на несколько недель, а иногда и месяцев. Хотя он вырос

здесь, он совершенно не понимал, как работает станция, и когда он неожиданно занял эту должность, он даже не знал, сколько оружия было на станции.

Он был одинок и не решался обратиться за помощью к проходящим через станцию отрядам «искр», потому что человеком, который долгое время общался с различными городами, была Зоя. Он не знал, насколько широки были ее связи и как далеко простиралось ее влияние.

Эта станция находилась в зоне активности вампиров и была одной из «передовых станций». В отличие от обычных станций, начальник передовой станции должен был быть «искрой». Конечно, те люди не хотели, чтобы какой-то новичок отдавал приказы, и в такой ситуации Ло знал, что если он будет «молодым и наивным», то станет для них лучшим выбором.

Он должен был ничего не знать о смерти своего отца, «восхищаться» их историей, он должен был быть бесхребетным, стать неумелым начальником станции, который все путает, он должен был быть невеждой, забросившим даже свои тренировки как «искры»...

А затем получить доказательства.

Он должен был получить это доказательство до того, как способность «искры» из наследия будет унаследована кем-то другим, иначе вещественное доказательство исчезнет, и тот подлец, получивший способность «искры», сможет спрятаться где-нибудь, придумать историю о невероятном приключении и превратиться в важную персону.

У Ло не было времени на долгие планы, потому что никто не знал, сколько времени у него есть. Возможно, эти мечтатели-убийцы никогда не смогут войти в мир «искр», а может быть, однажды утром абсурдная реальность «победители становятся героями, а проигравшие – преступниками» скроет все их преступления.

Сначала Ло сосредоточился на судьбе, ведь у того были самые явные симптомы слабости почек. Чтобы приблизиться к судьбе, он растоптал свою гордость, публично заявив, что судья больше похож на отца, чем его собственный отец, но у этого старика была глубокая, как океанская впадина, хитрость. Он охотно принимал комплименты, но не допускал ни одной ошибки.

Однако, сблизившись с этими людьми, Ло быстро заметил, что взаимодействие между убийцами было несколько странным: несколько приспешников-охранников были ближе к Зое и судьбе, но их отношение стало менее почтительным, с оттенком соперничества, а их поведение стало более высокомерным и показным.

Ло сразу понял: это было наследие «искры» из «мистического» направления.

«Священное» направление регулярно проводило собрания для отбора новых «искр». Они были самыми многочисленными и уважаемыми, но и уровень потерь среди них был невероятно высоким. Как «искры», «священные» действительно имели много ресурсов и привилегий, но из-за особых требований к их тренировкам они также должны были соблюдать строгие правила и регулярно выполнять опасные задания.

Это был путь, который казался славным, но на самом деле был коротким. Говорили, что средняя продолжительность жизни «священных искр» направлений «Святой свет» и «Суд» была меньше тридцати лет. Какая уж тут радость быть местным царьком на станции, где сходятся все дороги? Такие люди, как Зоя, точно не хотели становиться «священными». Многие годы судья мог удерживать место на собраниях станции, с одной стороны, благодаря своим связям и власти, а с другой – потому что не так уж много людей с идеалами.

Но «мистическое» направление было другим.

«Мистические» не стремились к великим идеалам, они искали только личное понимание, считая, что рост способностей «искры» зависит только от их собственного постижения. «Мистические» почти все были своенравными и эгоистичными. Они пользовались всеми привилегиями, которые предоставляли им города на их территории, но у них не было ограничений и опасных заданий, как у «священных».

Если бы они не держались вместе и не обладали большой силой, убийства «мистических» случались бы гораздо чаще. Наследие «мистической искры» было настоящим сокровищем.

Если искушение достаточно велико, человеческая жадность может поглотить все, особенно если происхождение наследия было сомнительным. Судья хотел присвоить его себе, но рисковал быть преданным своими сообщниками. Он не хотел делиться, но был вынужден это делать.

Таким образом, это наследие «искры» передавалось между этой группой сообщников каким-то тайным способом.

Для Ло это было и хорошо, и плохо. Хорошо то, что противники не были единой силой, и их можно было сравить между собой. Плохо то, что переменных стало больше, и если бы он действовал опрометчиво и был обнаружен, наследие могло быть быстро перемещено. А если бы Ло раскрыли, он был уверен, что этот беспомощный «ученик» не дожил бы до следующего утра.

Именно в этот момент небеса послали ему заблудших овец.

Ло хотел действовать более осторожно: он заранее отправил анонимные письма нескольким отрядам «искр», находившимся на станции, поэтому мужчина с хвостиком и его группа остановились, чтобы наблюдать. Убийцы собрались вместе, велоцираптор спугнул змею, и человек, носящий наследие, сам выдал себя. Ло оставалось только незаметно направить «искру» к нему.

Любая ошибка в процессе не имела значения, пока он мог устранить этого глупого инструментального человека и остаться в тени – что касается дрожащего мальчика, с ним было легко справиться, будь то угрозы, подкуп или просто устранение.

Однако все пошло не так, как планировалось, и Ло, не сумев устранить цель, оказался в тупике. Ему оставалось только пойти ва-банк.

Начальник станции с голубыми глазами, как рыба, протиснулся сквозь толпу, схватил подозреваемого охранника с каштановыми волосами, который, вероятно, носил наследие, и приставил пистолет к его спине, намеренно громко выкрикнув его имя: – Мистер Роджер, куда это вы собрались?

Мужчина с хвостиком из отряда «священных искр» услышал это и сразу понял, откуда пришло анонимное письмо.

В шумном здании люди схватили велоцираптора и прижали его к земле, освободив судью.

В то же время Ло схватил охранника за грудь, разорвал его воротник и вытащил оттуда кулон.

Мужчина с хвостиком подошел, сорвал кулон и извлек из его задней части небольшой кусочек

человеческой кости. Неизвестно, какой части тела принадлежал этот фрагмент, но как только он коснулся руки мужчины, на ней вспыхнул белый свет.

Все, кто до этого наблюдал за велоцираптором, теперь обратили внимание на эту сцену. Мужчина с хвостиком тяжело вздохнул и с серьезным лицом произнес: – Это наследие «искры».

Охранник с каштановыми волосами уже лежал на полу, а Ло медленно убрал пистолет, чувствуя, как на него устремились десятки взглядов.

– Но это уже не важно, – подумал он. – Все закончилось.

Ло оглянулся на лица других убийц. Они были либо в панике, либо бледны как смерть. Судья, только что оглушенный электричеством, еще не пришел в себя, его парализованные конечности все еще дрожали, и он с трудом схватил руку Зои, пытаясь встать.

Ло не смог сдержать улыбку.

Однако в этот момент мужчина с хвостиком продолжил: – ...Наследие «искры» из «священного» направления. Сэр, объясните, откуда вы это взяли?

Что?!

Толпа взорвалась возмущением, а Ло почувствовал, будто его ударили молнией.

В углу Гавриил мягко моргнул, избавившись от серебряного света в глазах, и, пользуясь суетой, незаметно подставил ногу Жасмин, заставив ее споткнуться.

Жасмин не стала его царапать, а только широко раскрытыми глазами смотрела на судью.

Судья спокойно освободился от оцепеневшей Зои, поправил одежду и, обратившись к мужчине с хвостиком, сказал: – Господин Лесли, не могли бы вы определить, к какому направлению «священных» относится это наследие?

Мужчина с хвостиком – Лесли – колебался: – Простите, это незнакомое мне ощущение. Можно с уверенностью сказать, что это не «Святой свет» и не «Суд». Возможно, это «Защитник святилища» или...

– «Истина».

Судья поднял «Часы истины» и закончил фразу. Он повернулся к Ло с доброжелательной улыбкой: – Начальник станции – будущий «врач». Не могли бы вы помочь определить, является ли наследие в руках господина Лесли фрагментом черепа? Честно говоря, я уже заметил, что реакция «Часов истины» сегодня отличается от обычной.

– Вы хотите сказать... – Лесли подошел и взял часы. На глазах у всех он обернул их белым светом, исходящим из его ладони. Свет проник внутрь, и на циферблате раздался щелчок, открыв скрытое отверстие, в котором лежала половина белого фрагмента кости.

Под шепот толпы Лесли вложил изъятый фрагмент в отверстие, и он идеально совпал с половиной, уже находящейся внутри!

Судья с выражением глубокой скорби посмотрел на охранника, сидящего на полу, и, встретив его потрясенный взгляд, сказал: – Джон, Джон... Ты был моим самым перспективным

капитаном охраны. Как ты мог так поступить? Если ты так хотел стать «священной искрой», ты мог просто сказать мне. Я, старик, давно должен был уступить место на собраниях молодым. Но ты... Незаконное присвоение общественного имущества и сокрытие наследия «искры» – это тюремное преступление! Что будет с твоей матерью и братом?

Кровь в жилах Ло застыла.

Незаконное присвоение общественного имущества и сокрытие наследия «священной искры» – это максимум несколько лет тюрьмы, что несравнимо с тяжким преступлением убийства «искры». У охранника с каштановыми волосами не было выбора, кроме как признать первое.

Ло взглянул на сложное выражение лица Зои: он все просчитал, но не ожидал, что этот старый судья ради «искры» предаст даже своих сообщников!

Судья посмотрел на Ло, притворно покачал головой и лично помог подняться Жасмин, которая упала у его ног, отряхнул с нее пыль и с наставническим видом сказал: – Дитя, вы – наше будущее. Идите правильным путем.

– На самом деле мы получили анонимное письмо, в котором говорилось, что кто-то убил «искру» из «мистического» направления и украл наследие, – Лесли почувствовал, что здесь что-то не так, и бросил взгляд за пределы толпы. Он знал, что отряд «мистиков» тоже наблюдает за происходящим каким-то образом. – Что это значит?

Судья сделал удивленное лицо: – Что?

– В письме говорилось, что «предатель искры», убивший старого начальника станции некоторое время назад, был ложно обвинен в убийстве, а настоящий убийца сделал это ради наследия «искры».

– Вы меня запутали, господин, – судья потер виски. – Что это значит? Вы подозреваете нашего старого начальника станции?

Ло стиснул зубы так, что они скрипнули. Прежде чем Лесли успел ответить, один из охранников, державших велоцираптора, случайно закатал рукав полицейского и вдруг вскрикнул: – Татуировка черной розы! Этот человек – приспешник вампиров!

Толпа, только что успокоившаяся, снова зашумела. Лесли посмотрел на велоцираптора: – Кстати, это ты кричал «судья – убийца»? Почему ты так сказал?

Судья, будто только сейчас «очухавшись», произнес: – Что? Нет, подождите, так это не старый начальник станции, а я... Боже, это же смешно!

Затем судья задумался: – Подождите, этот человек пришел вчера, я впервые вижу его сегодня. Рабочая ягода, выращенная вампирами, зачем ей приходиться на станцию и клеветать на меня?

Лесли нахмурился и строго спросил велоцираптора: – Кто тебя подослал?!

Судья сокрушенно вздохнул: – Говорить, что я сделал это ради наследия «искры»...

В этот момент в хаосе раздался звонкий девичий голос: – Что такое наследие «искры»?

– Это драгоценное наследие великих предшественников, – с терпением и добротой объяснил судья маленькой девочке перед ним. – Это то, что остается в определенной части тела «искры»

после ее ухода и передается потомкам.

- А, - Жасмин кивнула, неясно, поняла ли она, и, подняв лицо, улыбнулась судье. - Это оно?

Не успели слова слететь с ее губ, как в ладони Жасмин вспыхнул белый свет, очень похожий на свет Лесли, и она приложила руку к слегка выпирающему животу судьи.

Никто не успел среагировать!

- Вор, - произнесла она свой первый приговор, кроме «смертной казни». - Приговорен к порке, до крови, и возврату украденного!

Белый свет и звук рвущейся ткани раздалась одновременно. Халат судьи и кожа на его животе разорвались. Он лишь через полсекунды понял, что произошло, и закричал. Белый жир и кровь хлынули вниз, а кусок кости, зашитый в его плоть, упал на землю, не запачканный кровью.

Кость коснулась Жасмин, но, казалось, оттолкнула ее, откатившись немного в сторону, где ее подняла бледная худая рука.

<http://bllate.org/book/14692/1312855>